

— Цинъюань — девушка с приятной внешностью, да и во всём она хороша. Но самое редкое — это её отношение к Эрню.

Цуй Тешэн, обычно немногословный, вдруг начал говорить откровенно.

— Мы все знаем, что на уме у Эрню. Ещё не успели доложить маркизу, планировали попросить его слова на Новый год, но почему-то Эрню упрямится и не открывает рта.

Ань Шаохуа кивнул: понял. Закончив разговор, он вошёл в дом вместе с Цзинхэ и Сяо Доумяо.

Ань Шаохуа объяснил отцу цель своего визита. Ань Юй не стал задавать лишних вопросов и приказал устроить детей. Когда дети вышли, Ань Шаохуа рассказал отцу ещё кое-что. Услышав это, Ань Юй громко позвал Ци Эрню войти.

Ань Шаохуа задал Ци Эрню два вопроса. Первый: по какой причине Цинъюань сделала ему обувь. Второй: помогал ли он Цинъюань в чём-либо.

Увидев ту пару обуви, сделанную с тем же мастерством, что и обувь Хуаньси, Ань Шаохуа уже начал подозревать неладное. Когда же он вспомнил о наполовину отрезанном ухе Ци Эрню, в его памяти всплыло свидетельство из материалов дела, где говорилось, что кто-то видел, как Ван Лянчэнь встречался с человеком с отрезанным наполовину ухом. Сердце Ань Шаохуа сжалось: даже люди, близкие к его отцу, были использованы!

Ци Эрню на мгновение застыл, увидев serious выражения лиц отца и сына Ань, а не шутливые улыбки. Он начал запинаться, но всё же заговорил.

Это произошло два года назад зимой. В тот день Ци Эрню не был на дежурстве и гулял по Столице Юнъань. У него не было ни родителей, ни семьи, он был одинок, и хотя выглядел беззаботным, ему было одиноко. В свободные дни он просто бродил по городу. В тот день, проходя мимо, он увидел толпу людей, собравшихся вокруг. Среди них была женщина, которая показалась ему знакомой. Не раздумывая, он протиснулся сквозь толпу.

Оказалось, что в тот день Цинъюань отправилась от имени правительницы области Уян доставить письмо принцессе Чжаося в дом Гао. На обратном пути она решила сделать крюк, чтобы навестить своего приёмного отца. По дороге она увидела двух детей-артистов, которые из-за холода замёрзли, и младший случайно порезал сестру на ногу. В мгновение ока штаны пропитались кровью, а на земле остались кровавые пятна. Зрители говорили разное, но никто не помогал. Цинъюань хотела помочь, но у неё было мало денег. Тогда она встретила Ци Эрню.

Ци Эрню взял на руки девочку, а Цинъюань повела мальчика, и они отправили детей в больницу. Ци Эрню заплатил за лечение. Дети были несчастны: девочка не помнила своего возраста, а мальчика она подобрала, когда они с учителем выступали на улице. Недавно учитель умер от простуды, и дети остались без корней. Услышав это, Ци Эрню помог Цинъюань отвести детей к её приёмному отцу, и так он познакомился с ним.

С тех пор Ци Эрню и Цинъюань иногда общались. Каждый раз Цинъюань просила кого-то передать ему сообщение, чтобы он пришёл помочь её приёмному отцу. У приёмного отца Цинъюань был дом с двумя дворами в квартале Канлэ. Он был приятной внешности, движения его были изящны, и сразу было видно, что он из хорошей семьи. Зачем такому человеку помощь Ци Эрню? Даже если он был не очень сообразительным, после двух-трёх раз он всё понял.

Примерно через месяц или два Цинъюань сделала ему пару обуви. Ци Эрню прямо заговорил с

ней об этом, и она не отказала.

Позже Цинъюань сшила ему ещё обувь и одежду. Её приёмный отец не переставал хвалить Ци Эрню, говоря, что он добрый, хороший человек с простой семьёй, и если бы Цинъюань вышла за него замуж, он бы был спокоен.

Ци Эрню был подкидышем, которого подобрал маркиз, поэтому его брак зависел от воли маркиза. Несколько раз он хотел обсудить это с Цинъюань и попросить маркиза, но у неё всегда находились причины, по которым она не позволяла ему просить этой милости. Так прошло более двух лет.

В этом году, перед Новым годом, приёмный отец Цинъюань заболел, и она попросила Ци Эрню купить для него лекарства.

— Какая у него болезнь? — спросил Ань Шаохуа.

— Эрню не знает, что с ним, но выглядел он нормально, не кашлял и не задыхался. Когда вызывали врача, меня не было, — сказал Ци Эрню. — Но когда я покупал лекарства, я пошёл в аптеку Байфу в районе Чанпин, постучал в заднюю дверь и попросил работника по имени Лю Сань. Просто сказал: «Я пришёл за лекарством».

Ань Шаохуа кивнул.

Ци Эрню, похоже, вспомнил что-то.

— Это лекарство было странным. Маленькая бутылочка, — он показал размер, — вот такая, с белым дном и синими цветами на узком горлышке. За неё заплатили двадцать лян.

Он протянул два пальца горизонтально.

— Двадцать лян! Я открыл пробку и посмотрел: внутри была желтая жидкость.

Он почесал голову, скрипя ногтями.

— Нет, это была желтая густая масса. Прозрачная, густая, вонючая.

Он сморщил нос.

— Когда я открыл пробку, немного пролилось, и Лю Сань очень испугался.

Он улыбнулся, смущённо.

— Я пролил на руку, и Лю Сань нашёл несколько трав, чтобы вымыть её. Ха-ха, я даже уши отморозил, но ни разу не принимал лекарств, а тут мне пришлось мыть руки лекарством.

Ци Эрню смеялся, протягивая руку, словно хотел показать, что в ней было что-то особенное.

Услышав это, Ань Шаохуа почувствовал сильное волнение. Что это за лекарство, не нужно было говорить! Цинъюань была смелой, раз посмела попросить человека, близкого к его отцу, принести ей змеиный яд. Нет, Цинъюань была всего лишь служанкой, она бы не осмелилась. Подумав об этом, Ань Шаохуа начал догадываться, но ему нужно было подтверждение.

Ань Юй не мог больше сидеть спокойно.

— Цуй Тешэн, собери всех из Двенадцати Стражей, кроме тебя и Эрню, и тайно наблюдай за двором старшего сына. Сообщай обо всех, кто входит и выходит.

Сказав это, он, похоже, осознал, что послал людей следить за двором своей невестки, и смутился.

— Подожди!

Цуй Тешэн остановился. Ань Юй подумал некоторое время.

— С сегодняшнего дня я буду жить в покоях моей супруги. Сначала передай им приказ: за двором старшего сына нужно следить втайне, и обо всех входящих и выходящих докладывать моей супруге.

Ань Юй взял с собой Цзинхэ и Сяо Доумяо и отправился в Обитель Изящной Речи. Ань Шаохуа с Ци Эрню вернулись в Двор Струящегося Света. Сначала он показал Ци Эрню портрет приёмного отца Цинъюань, и, получив подтверждение, отправил Ци Эрню с Гао Синьли найти работника Лю Саня в аптеке.

Хотя мотив всё ещё был неясен, но, похоже, жена его старшего брата была вовлечена в это дело. Сейчас второй принц в беде, Шэнь Лин, как чиновник Чертога Литературного Расцвета, не может покинуть пост без указа. Инь Юнь, хотя и принадлежит к императорской семье, не имеет ни титула, ни должности, и его положение ещё более неустойчиво. Линь Чжюань, хотя и императорский зять, принадлежит к семье Линь, и после того, как дело Сяо Юйлоу будет представлено императору, его обязательно вызовут. Поэтому, чтобы быстро отправиться на помощь, придётся действовать самому.

Гао Синьли был очень занят этим днём. Ань Шаохуа, словно обладая даром предвидения, бросал ему одну за другой улики. Гао Синьли проверял одну и спешил захватить другую. За весь день он не выпил ни глотка воды, и когда, наконец, добрался до дома Шэнь Лина и выпил чашку горячего чая, чуть не потерял сознание.

Шэнь Лин и Гао Синьли уже встречались несколько раз и имели некоторое представление друг о друге. Несколько дней назад на церемонии принятия наложницы Ань Шаохуа они сидели рядом. Будучи одного возраста и имея схожие интересы, за одним столом они почувствовали, что нашли друг друга слишком поздно. Шэнь Лин шутливо сказал, что Гао Синьли должен называть его дядей. Гао Синьли тоже смеялся и называл его так.

На этот раз они не тратили время на лишние приветствия. Гао Синьли изложил Шэню Лину это дело, а также дело десятилетней давности.

Все началось более пятидесяти лет назад, во времена правления прежнего императора.

Кто такой Ван Лянчэнь? Угадали?

Угадавшие читатели, пишите в комментариях! За правильный ответ будет красный конверт!

Это дело наконец-то дописано.

На самом деле я сначала дописал отрывок выше, а потом начал перебирать детали этого дела. Кто бы мог подумать, что при перечитывании я найду баг. Чтобы его исправить, пришлось много переделывать, и постепенно... это дело из десятка глав сразу разрослось до двадцати с лишним.

<http://bllate.org/book/16674/1529506>